

- Братец Ван, послушай меня, лучше походи и признайся в своих ошибках. В худшем случае капитан просто отлупит тебя, - с назидательным видом произнёс даос с горы Маошань. - Даже если ты не привёл Юй Хэхуэя, не привёл Бин Цзю, практически разоблачил себя в отряде и потерял альпинистскую верёвку, которую тебе одолжил капитан, он не забит тебя до смерти, верно?

Чем больше Ван Пэнпай слушал, тем мрачнее становилось его будущее. Его лоб был не просто чёрным - он выглядел так, будто его облили чернилами.

- Я и вправду никудышный, - уныло пробормотал он. - Пусть бьёт, но капитан даже не хочет меня видеть.

- Если капитан не хочет тебя видеть, значит, он не хочет тебя убить, - многозначительно заметил даос, проводя в воздухе кистью. - Разве ты не видишь, что в этой комнате только мы с тобой? Остальные разбежались.

Тут и сам даос невольно содрогнулся.

- Видя, как капитан разделался с тем отравителем, я даже подумал: «Лучше бы я сам вызвал молнию, чтобы его убить». Но капитан лично взялся за дело.

- Капитан не спал несколько дней? - робко спросил Ван Пэнпай.

- Нет, - покачал головой даос. - С тех пор, как мы вернулись из Р'льеха, он не спал.

Он понизил голос:

- Он смотрит «Пьянящую красоту Западного Хунаня». Ты понимаешь, что это значит?

Ван Пэнпай задрожал, как волчок, подхлестываемый кнутом. Он махнул рукой, словно уже смирился с неизбежным.

- Не копируй речь других. Ладно, Сяо Лэ, ты что-нибудь выяснил? Я пойду, передам капитану. Всё равно рано или поздно придётся умереть, так что я готов.

Ван Пэнпай принял вид человека, готового к самопожертвованию. Мао Сяолэ с улыбкой достал из рукава маленькую бумажную фигурку и протянул её Вану:

- Кое-что выяснил. Тогда уж извини, братец Ван.

Когда Ван Пэнпай поднялся наверх, даос с горы Маошань радостно вскрикнул, достал телефон и с удовольствием уткнулся в экран. С тех пор, как он привёл Линь Си и остальных, он не отдыхал ни минуты, допрашивая людей. Даже не успел прочитать обновления своей любимой писательницы.

Конечно, Мао Сяолэ предварительно зажёг благовония, чтобы допрашиваемые не помнили, что их допрашивали, а думали, что видели хороший сон.

- Западный Хунань... - прошептал он, увидев название второй части «Даос с горы Маошань».

Его глаза, до этого прищуренные от улыбки, широко раскрылись, в них вспыхнул холодный блеск.

- Действительно, выяснилось кое-что важное, особенно про того Линь Си.

- О, богиня обновила на десять тысяч иероглифов! Я обожаю тебя!

Мао Сяолэ, словно актёр, мгновенно сменил выражение лица, лёг на диван и с размаху перевёл автору «Саньшуй Жиюэ» десять тысяч юаней. Поскольку платформа забирала процент, он перевёл деньги напрямую – у него же были контакты любимой писательницы.

- Богиня, давай ещё!

Он отправил кучу стикеров с маленькими даосами. К его удивлению, автор, который обычно пропадал и срывал сроки, на этот раз ответил быстро.

[Маошань, ты правда даос с горы Маошань?]

- Конечно! Разве ты всё это время не верил? Как же мне грустно.

[Я купил камеру для съёмки паранормального. Кажется, я заснял кое-что странное.]

- ! Это плохо, если тебя преследуют духи. Хочешь купить амулеты? Гарантированно надёжные!

[Я хочу посмотреть.]

Отправив фотографии своих амулетов, Мао Сяолэ начал объяснять их применение, одновременно что-то подсчитывая.

- Паранормальное... Заснял, значит? – пробормотал он, прищурив глаза. – Неужели богиня тоже попадёт в «Гостиницу»?

- Или уже попала?

- Хотя это произошло позже, чем я ожидал. Я думал...

Он думал, что «Саньшуй Жиюэ» вообще не попадёт в «Гостиницу». Ведь Мао Сяолэ был очарован его романами ещё пять лет назад.

Тех, кого выбирает «Гостиница», можно распознать заранее: они видят особые сны, случайно натываются на несуществующие стримы или начинают интересоваться Путешествиями.

Тех, у кого есть сильное желание, выбирает «Гостиница». Тех, чьи родственники уже попали в «Гостиницу», тоже.

А те, кто должен встретиться, притягиваются друг к другу, как магниты.

Когда Ань Сюэфэн был капитаном полиции, Ван Пэнпай был его информатором. Расследуя исчезновение Юй Хэхуэя, он приехал в храм на горе Маошань, где его встретил маленький даос Мао Сяолэ.

Мао Сяолэ, который раньше жил в храме, а после попадания в «Гостиницу» едва успевал передохнуть, впервые включил телефон и открыл роман «Даос с горы Маошань». Он сразу почувствовал, что автор «Саньшуй Жиюэ» тоже попадёт в «Гостиницу».

Как будто это было предназначено.

Поэтому Мао Сяолэ часто обсуждал с «Саньшуй Жиюэ» паранормальные случаи, готовя почву. Он верил, что между ними особая связь – иначе как объяснить, что он любил все его книги,

даже те, что остались незаконченными?

Это точно была особая связь. Пять лет назад Мао Сяолэ уже говорил Ван Пэнпаю, что встретил человека с необычным талантом, возможно, даже с титулом «Бессмертный автор» или «Повелитель ям», которого обязательно нужно пригласить в отряд.

Но прошло пять лет. Люди в отряде умирали, получали ранения, уходили. Все менялись.

Только «Даос с горы Маошань» оставался незаконченным. «Саньшуй Жиюэ» стабильно бросал книги, и Мао Сяолэ каждый раз испытывал странное утешение: в этом мире всё-таки есть что-то неизменное.

Люди, которых не выбирает «Гостиница».

Но теперь, когда вторая часть "Маошаньского даоса" вышла в свет, в поведении Саньшуй Жиюэ стали проявляться странности.

В конце концов, никто не может избежать влияния "Гостевого дома".

На обычно белоснежном лице Мао Сяолэ промелькнула тень мрачности – совсем не та беззаботная веселость, что была во время разговора с Саньшуй Жиюэ. В его опущенных глазах читалось что-то похожее на жалость.

- Всё равно придётся пройти через это.

За пять лет дружбы Мао Сяолэ успел узнать, что здоровье Саньшуй Жиюэ не из лучших, а слабые здоровьем люди в Путешествиях всегда оказываются в невыгодном положении.

- Не волнуйтесь, госпожа, я о вас позабочусь, – вновь заулыбался Мао Сяолэ, подперев подбородок и перечитывая первую главу "Маошаньского даоса: Потерянные следы в Западном Хунане". На его лице застыло странное выражение – смесь удовлетворения и ненасытности.

- Когда госпожа приедет, я смогу защитить её, пока она пишет.

На этот раз Мао Сяолэ рассказал Саньшуй Жиюэ больше, чем обычно, выйдя за рамки прежних ограничений. Вернувшись к интерфейсу с романом, он ткнул пальцем в слова "Западный Хунань", и экран треснул под его нажимом. В его голосе прозвучала необъяснимая холодность:

- Как только разберёмся с этими паразитами...

- Сяолэ.

- Капитан!

Мао Сяолэ резко вскочил, швырнул разбитый телефон под диван, выпрямил спину и, сохраняя безупречную осанку, устремил взгляд на высокую фигуру, спускавшуюся по лестнице. Тот швырнул на диван какой-то предмет, от чего вся гостиная словно содрогнулась.

Мао Сяолэ затаил дыхание, опустил голову, стараясь выглядеть как можно более покорным, и украдкой бросил взгляд на Ван Пэнпая, который лежал на диване, весь в синяках. Несмотря на страшный вид, раны были поверхностными – с его способностью к регенерации они зажили бы за полдня. Это дало Мао Сяолэ некоторое облегчение: значит, состояние Ань Сюэфэна не так плохо, как могло бы быть.

Но когда взгляд капитана скользнул по нему, Мао Сяолэ почувствовал, будто лезвие провело у него по затылку. Спину пронзил холод, волосы встали дыбом, и в душе он просто стонал. Такую сильную кровожадность! Капитан уже убил "Учителя Смертельного Яда" и избил Ван Пэнпая, но его жажда убийства лишь возросла.

- Пусть Бай Сяошэн опубликует пост.

- Есть!

Мао Сяолэ мгновенно ответил, не осмеливаясь даже на секунду замедлиться.

- Если кто-то захочет меня увидеть - пусть приходят.

Раздался треск костяшек пальцев.

- Эту воду нужно взболтать как следует.

- Есть!

Этой же ночью Бай Сяошэн опубликовал на форуме нашумевший пост под заголовком: "Является ли 'Бин Цю' тем самым Бин Цю?"

В отличие от других, сыплющих догадками и повторяющих одно и то же, Бай Сяошэн опирался лишь на факты. Он привёл все зафиксированные видео Бин Цю, проанализировал каждый момент, когда тот убивал, сложность каждого Путешествия, его титулы и моменты их использования.

Поведение Бин Цю в "Пьянящей Красоте Западного Хунаня" заставляет усомниться: действительно ли это он, или за ним стоит кто-то другой?

Однако мы должны понимать: обозначения могут меняться, личность - подменяться, но титулы остаются практически уникальными, их можно назвать своеобразными "ярлыками" человека. На данный момент во всём мире существует лишь два человека с титулом [Хладнокровный], и один из них - Бин Цю, что уже говорит о его исключительности.

Главная особенность титула [Хладнокровный] - отсутствие реакции на негативные эмоции, невосприимчивость к боли и более низкая, чем у обычных людей, температура тела, из-за чего его носитель чаще мёрзнет. Всё это можно было наблюдать у Бин Цю в "Пьянящей Красоте Западного Хунаня". Конечно, кто-то может сказать, что проводник с титулом, связанным с волей или температурой, может имитировать подобное поведение, но есть ещё одно важное доказательство.

Это титул [Разводящий Жёлтое]. Маскировочные титулы и так редки, а [Разводящий Жёлтое] есть лишь у семнадцати человек во всём мире, в азиатском регионе - у четверых.

Затем Бай Сяошэн перечислил этих четверых. Кроме Бин Цю, остальные трое в период Путешествия в Западный Хунань тоже вели группы, и у каждого были видео в качестве подтверждения!

Вывод: Бин Цю - это действительно Бин Цю. Тогда почему его поведение в этом Путешествии было столь необычным? Ведь его отказ убивать полностью противоречит прежней манере "Мясника".

Я полагаю, что как раз отказ от убийств стал ключом к активации миссии открытия маршрута на 30° северной широты. Посудите сами: насколько сложно пройти такое Путешествие, как "Пьянящая Красота Западного Хунаня", без единой жертвы? Необычные предвидения и сила, проявленные Бин Цзю, принадлежали не ему самому, а тому, кто стоял за ним.

По моему мнению, организация за Бин Цзю уже раскрыла секрет миссии открытия этого маршрута.

...

То, что они опубликовали пост сразу после появления миссии, было ожидаемо...

...

Судя по его кровавым методам, Бин Цзю, несомненно, попадёт под их контроль. Но, вероятно, они не ожидали, что участник отобразится как ????. Я предполагаю, что Бин Цзю уже задумал бунт и попытается "сбросить золотую куколку", чтобы вырваться из-под их влияния...

Сейчас каждый хочет найти Бин Цзю. Он сейчас - как ребёнок, несущий через рынок гору золота. Кто первым свяжется с ним и предложит достойную награду, тот, вероятно, получит самый важный ключ к этой миссии!

Пост Бай Сяошэна мгновенно вывел "Лигу Мясников" на передний план всеобщего внимания!

- Неплохой пост у Бай Сяошэна.

Голос Ань Сюэфэна звучал с лёгкой усмешкой, но она лишь заставила Мао Сяолэ ещё сильнее съёжиться.

- Толстяк Ван.

- Я здесь!

Ван Пэнпай ловко подскочил, глаза горят.

- Возьми людей и выкорчуй этих паразитов из "Лиги Мясников".

- Будет сделано, босс! Гарантирую полный успех!

Ван Пэнпай радостно хлопнул себя по груди, скорчился от боли, но его выходка немного разрядила атмосферу. Мао Сяолэ едва успел улыбнуться, как почувствовал на себе взгляд капитана. Он тут же втянул голову в плечи, как страус.

- Мао Сяолэ.

- Здесь!

- Следи за списком восходящих звёзд среди проводников.

- Есть!

- "Бин Цзю"...

Ань Сюэфэн задумчиво понизил голос.

- Новичок?

<http://bllate.org/book/14683/1309002>